АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК МЕТОД РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

А.Н. Пыткин,
д.э.н., профессор, ПФ ИЭ УрО РАН,
О.М. Палкина,
к.э.н., доцент, ПФ ИЭ УрО РАН

В 1980-1990-е годы проявилась глобальная тенденция к экономической либерализации, открытию рынков и поощрению торговли в России и на постсоветском пространстве. В качестве определяющих факторов для производства и распределения товаров и услуг стали законы рыночной экономики, не терпящих жесткого государственного регулирования. Но как известно, формирование рыночной экономики невозможно без различных форм монополий, а они могут оказать отрицательное воздействие на развитие эффективных товарных рынков. В связи с этим возникла необходимость государственного вмешательства в процессы функционирования товарных рынков.

Среди различных инструментов государственной политики, воздействующих на структуру рынков, можно выделить антимонопольную политику, реализуемую в более чем в ста странах мира. В ее основе лежит прежде всего антимонопольное законодательство. Цель государственного регулирования через законодательные акты – содействие развитию рыночных структур в рамках отдельного региона или государства и ограничение монопольной власти одного или нескольких субъектов, а также регулирование отношений между участниками товарных рынков.

В соответствии с вышесказанным, нашей целью является раскрытие сущности развития антимонопольного законодательства в Российской Федерации как одного из основных методов регулирования товарных рынков в современных условиях.

Первая попытка создания антимонопольного законодательства в России предпринималась еще в 1908 году. За образец был взят действующий в США закон Шермана. Однако организации российских предпринимателей встретили проект закона в штыки и сумели сорвать его принятие. С 1908 года Россия долгое время не возвращалась к данному вопросу, после неудачной попытки принятия антимонопольного законодательства. Лишь в конце XX века, а именно 22 марта 1991 года был принят Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»[1]. Принятию Закона предшествовало создание первого антимонопольного органа в 1990 году, это был Государственный комитет по антимонопольной политике и поддержке

[1] Далее Закон «О конкуренции» 1991 г.

новых экономических структур[1]. Закон был призван регулировать отношения хозяйствующих субъектов на республиканском и местных товарных рынках. По своему характеру Закон примыкает к антимонопольным законам западноевропейского типа, построенным на принципах регулирования и ограничения монополистической деятельности и отличающимся от подобных законов американского типа, где монополии формально прямо запрещались.

Закон «О конкуренции» впервые, как уже отмечалось, был принят в России в марте 1991 года, когда отсутствовало представление о том, какой может быть конкуренция на российских рынках, хотя в странах с развитой рыночной экономикой, антимонопольные или антитрестовские законы действуют уже столетия. Антимонопольная политика тогда рассматривалась как часть политики разгосударствления и создания рыночных отношений. Основным образцом для создания Закона послужили нормативные акты Европейского Союза. Но Закон очень отличался от своего прообраза тем, что к российскому Закону всегда применялось требование «полноты» - максимально исчерпывающего описания как нелегальной практики, так и процедуры санкций[2]. Полнота Закона была очень необходима в условиях системы неразвитых правил, но она не исключала и недостатков. Проблема заключалась в том, что хозяйственная жизнь чрезвычайно разнообразна, и описать ее исчерпывающе как объекта законодательства было невозможно, как невозможно описать и все нарушения. Кроме того, изначально на Закон «О конкуренции» и на российский антимонопольный орган возлагались более широкие обязанности и большая ответственность по сравнению с антимонопольным законодательством и антимонопольными органами зарубежных стран. Например, помимо традиционных норм о запрете злоупотребления доминированием и антиконкурентных соглашений, а также о предварительном контроле сделок экономической концентрации, в закон были внедрены нормы о противодействии недобросовестной конкуренции и ограничению конкуренции со стороны органов исполнительной власти и местного самоуправления. В большинстве стран с развитой рыночной экономикой органы государственной власти не являются объектом антимонопольного законодательства: потребности конкурентной политики в данной области обеспечиваются с помощью специальных норм (например, законодательства о государственной помощи и государственных закупках).

Основной функцией ГКАП, обозначенной в Законе, была регистрирующая функция, т.е. ведение Реестра предприятий-монополистов. Включение таких предприятий должно было

[1] Далее ГКАП.

[2] Авдашева С.Б. Обновление российского законодательства о конкуренции: экономический анализ // Консультант Плюс. Раздел «Комментарии законодательства: юридическая пресса».

осуществляться только как результат нарушения ими антимонопольного законодательства, а оно базировалось на формальном критерии – монополизации 35% рыночной доли. Но тогда в Законе отсутствовали четкое определение границ рынков и данные о рыночной концентрации. В результате этого нарушителями антимонопольного законодательства могли стать и добросовестные предприятия. Первоначально ГКАП России руководствовался «презумпцией виновности» в отношении российских предприятий: регистрация новых предприятий была возможна после одобрения со стороны антимонопольных органов. Тем самым антимонопольная политика создавала новые барьеры для конкуренции и свободного вхождения на рынок. Такая строгость объяснялась целями экономической политики – приватизации и реорганизации приватизируемых предприятий.

В начале 1990-х годов предпринимались неоднократные попытки регулировать цены всех предприятий, включенных в Реестр монополистов. Государственные органы хотели в принудительном порядке реорганизовать предприятия. Вообще антимонопольная политика использовалась в качестве административной формы контроля над государственными предприятиями и ограничивалась в основном государственным регулированием ценообразования. Нужно сказать, что вопросы регулирования цен не были обозначены в Законе «О конкуренции» 1991 г.

Неудачным примером антимонопольного регулирования в этот период является государственное регулирование цен и тарифов на продукцию и услуги предприятий-монополистов. Регулирование устанавливалось в виде абсолютного верхнего предела (лимитная цена), предельного размера рентабельности (процентный лимит) и предельных коэффициентов изменения цен. Данное регулирование стимулировало рост издержек предприятий и снижало их заинтересованность в развитии производства, в повышении конкурентоспособности своей продукции. Осуществление этой меры подрывало базу налогообложения и не способствовало развитию конкуренции на рынках. Произвольный выбор предприятий, попадающих в категорию «монополистов», сокращал действенность ценового регулирования.

На своем первом этапе, т.е. в начале 1990-х годов, в антимонопольном регулировании были достигнуты определенные успехи: сформированы органы антимонопольного регулирования, принят закон, регламентирующий антимонопольную политику, но в целом антимонопольная политика все же не выполняла свои задачи.

Вторым этапом развития антимонопольного регулирования и становления антимонопольного законодательства в России можно считать 1995 год, когда был принят Федеральный Закон «О естественных монополиях». В этот период принципы антимонопольного регулирования

были распространены на отдельные сферы экономики – финансовые рынки, страхование, банковскую сферу, отрасли естественной монополии.

Были внесены определенные изменения в Закон «О конкуренции» 1991 года. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта на рынке стало определяться количественными критериями. Антимонопольный закон установил, с одной стороны верхний предел – долю, наличие которой на рынке является достаточным признаком для характеристики хозяйствующего субъекта (коммерческой организации, индивидуального предпринимателя) как доминирующего (безусловная доминанта), а с другой – нижнюю планку, при достижении которой исключается признание положения хозяйствующего субъекта доминирующим. Нижней планкой признавалось 35% доли рынка, верхним пределом – 65%.

При доле на рынке 65% наличие рыночной власти презюмируется. Если доля хозяйствующего субъекта на рынке составляет от 35 до 65%, то для признания его положения доминирующим необходимо учитывать ряд экономических факторов (величина барьеров вхождения на рынок, стабильности доли, возможной реакции контрагентов и др.), т.е. требуется сбор необходимых материалов, анализ конкурентной среды, в которой находится хозяйствующий субъект.

Новые правила дали основания ГКАП России включить такого монополиста, как РАО «ЕЭС России» с его дочерними обществами, в Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке более 35%. Формируемый антимонопольными органами Реестр используется при проведении государственного контроля за различными формами экономической концентрации, осуществляемой как при слиянии и присоединении коммерческих организаций, создании их объединений, так и при приобретении акций (долей) в уставном капитале хозяйствующих обществ.

В статье 17 Закона изменились основания контроля; наряду с предварительным контролем был введен уведомительный; более четко были определены критерии применения обоих видов контроля. Был отменен предварительный контроль над созданием коммерческих организаций для облегчения развития предпринимательства; одновременно предусматривается обязанность учредителей коммерческих организаций уведомлять соответствующий антимонопольный орган о ее создании, если суммарная стоимость активов учредителей превышает 1 000 000 МРОТ. А созданию объединений коммерческих организаций должен предшествовать антимонопольный контроль. Введена прямая ответственность коммерческих организаций, их объединений в форме штрафа до 5 000 МРОТ за непредставление ходатайств о даче антимонопольными органами согласия на реорганизацию коммерческой организации или на создание объединенных коммерческих организаций.

С принятием Закона «О естественных монополиях» появилась проблема разграничения сфер действия данного Закона и Закона «О конкуренции» 1991 года. По мнению Н. Клейн[1], принятый в августе 1995 года Закон «О естественных монополиях» является антиподом Закона «О конкуренции» 1991 г. Закон «О естественных монополиях» не направлен на развитие конкуренции, ограничение или пресечение монополистической деятельности, так как в сферах естественной монополии конкуренция малоэффективна. Этот Закон предусматривает прямое государственное вмешательство в деятельность субъектов естественных монополий и жесткое государственное регулирование их деятельности. Государственное регулирование осуществляется путем ценового регулирования (определением, установлением цен, тарифов или их предельного уровня), а также в определении потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и (или) установлении минимального уровня их обеспечения в случае невозможности удовлетворения в полном объеме потребностей в производимых субъектами естественных монополий товаров.

В качестве еще одной причины малой эффективности Закона «О естественных монополиях» можно назвать противодействие его принятию и применению, оказываемое со стороны крупнейших монополий РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и других.

Основным достижением этого этапа можно считать то, что антимонопольное регулирование становится самостоятельной политикой со своими специфическими объектами и субъектами.

Третий этап в развитии антимонопольного регулирования начинается в 1998-1999 годах, когда ГКАП сначала был наделен функциями министерства, а потом был преобразован в Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства[2].

В этот период появляется новая редакция Закона «О конкуренции» 1991 г., а именно 9 октября 2002 года. Теперь цели Закона стали более четко определенными. Несколько изменилась сфера применения Закона. Государственные органы стали рассматриваться в качестве субъектов правоотношений. Изменился понятийный аппарат Закона, появились более четкие определения: монопольно высокая цена, монополистическая деятельность и другие. В соответствии со ст. 191 Закона, если хозяйствующие субъекты докажут, что положительный эффект от их действий превысит привнесенные ими неблагоприятные последствия, то их действия могут быть признаны правомерными.

Антимонопольное законодательство начинает развиваться в других сферах регулирования. Так в 1999 году был принят Закон «О защите

[1] Клейн Н. Антимонопольное законодательство и законодательство о естественных монополиях // Право и экономика. 1998. № 1. С.44.
[2] Далее МАП России.

конкуренции на рынке финансовых услуг»[1]. Этот Закон не отличался совершенством, но само его наличие говорило о понимании необходимости антимонопольного регулирования на финансовых рынках. Закон сформировал необходимую правовую базу антимонопольного регулирования, а именно, в нем выделены такие понятия, как «финансовая услуга», «рынок финансовых услуг», «конкуренция на рынке финансовых услуг», «концентрация капитала на рынке финансовых услуг» и др. В Законе выделяются виды поведения финансовых организаций, которые относятся к недобросовестной конкуренции. В этот период расширяются представления о концентрации и монополии, формируется понятие необоснованной экономической политики.

Слабость нормативного регулирования поведения предприятий - естественных монополистов приводит к необходимости использования прецедентов. Так, дело МАП России против РАО «ЕЭС России» по поводу нарушения антимонопольного законодательства естественным монополистом в части необоснованного отказа в заключении договора транзита между АО «ЦДУ ЕЭС» и АО «Иркутскэнерго» по поставкам в Монголию электроэнергии для совместного предприятия ГОК «Эрдэнэт» стало прецедентным для оценки злоупотреблений доминирующим положением субъектами естественных монополий.

С 2004 года начинается новый этап развития антимонопольного регулирования в России. В рамках административной реформы государственных органов управления создается Федеральная антимонопольная служба[2]. ФАС РФ не подведомственна ни одному из федеральных министерств, что говорит о ее особом положении. Задачей антимонопольного органа является не только и не столько антимонопольное регулирование, сколько развитие полноценной политики поддержки конкуренции. ФАС РФ предприняла ряд шагов, нацеленных на повышение роли антимонопольной политики в России. В частности, в феврале 2005 года была решена одна из важнейших, с точки зрения бизнеса, проблем – граница размера компании (балансовой стоимости активов), требующая предварительного контроля сделок экономической концентрации с участием этой компании, повышена в десять раз – с 200 тыс. до 2 млн. МРОТ (приблизительно 7 млн. долларов). Одновременно ФАС развернула активную общественную компанию, нацеленную на внедрение конкуренции в ряд важных сфер экономической жизни – в частности, в процесс размещения ограниченных ресурсов (прав на разработку природных ресурсов, участков под строительство) и т.д.[3]

[1] Далее Закон «О конкуренции на финансовых рынках» 1999 г.
[2] Далее ФАС РФ.
[3] Авдашева С.Б. Обновление российского законодательства о конкуренции: экономический анализ // Консультант Плюс. Раздел «Комментарии законодательства: юридическая пресса».

Среди этих инициатив важное место занимает разработка и принятие в 2006 году Закона « О защите конкуренции».

Для того чтобы избежать ошибки представления антимонопольного законодательства, как одного действующего закона, нужно отметить, что к источникам антимонопольного регулирования также относятся:

- Конституция РФ, в соответствии с которой гарантируется единство экономического пространства, свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8), не допускается деятельность, направленная на монополизацию, недобросовестную конкуренцию (ст. 34);
- Гражданский кодекс РФ, в соответствии с которым не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому человеку, а также злоупотребление правом в иных формах, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (ст. 10);
- Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. 19.5, 19.8, 23.48, 28.3, 28.7);
- Уголовный кодекс РФ (ст. 178);
- Нормативно-правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, ФАС РФ.

Таким образом, история антимонопольной политики России могла начаться еще в 1908 году, но по экономическим и политическим причинам началась лишь 16 лет назад. На каждом этапе развития требовалось принятие нового законодательства, вот и сейчас, все действия ФАС привели к тому, что появилась необходимость обновления законодательства.

Так, 8 июля 2006 года был принят Федеральный Закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ[1], вступивший в действие 26 октября 2006 года. Это событие можно считать началом нового этапа развития антимонопольного законодательства России.

При разработке Закона учтены многие рекомендации как российских, так и зарубежных экспертов, анализировавших содержание и применение Законов «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 1991 года и «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» 1999 года.

Закон «О защите конкуренции» 2006 г. предполагает существенные изменения правовой базы антимонопольной политики, включая понятийный аппарат, определение антиконкурентной практики, инструменты государственной поддержки конкуренции.

[1] Далее закон «О защите конкуренции» 2006 г.

Закон с первых статей вводит новшества. Практически все основные понятия ранее действовавшего законодательства претерпели изменения.

Законодатели не обошли стороной понятие конкуренции. Конкуренция по Закону «О конкуренции» 1991 г. – это состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Новый же Закон говорит о действиях хозяйствующих субъектов, которые не только ограничивают, но и исключают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В Федеральном Законе «О защите конкуренции» 2006 г. дано новое определение товара. Товар – объект гражданских прав (в том числе работы и услуги, включая финансовые услуги), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (п. 1 ст. 4 Федерального Закона «О защите конкуренции» 2006 г.). Финансовые услуги – банковские услуги, страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, лизинговые услуги, а также услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Таким образом, в законе унифицировано базовое для антимонопольного законодательства понятие товара.

Закон «О защите конкуренции» 2006 г. содержит уточненное понятие товарного рынка с целью учета специфики большинства современных товарных рынков как глобальных, выходящих за пределы государственных границ и подверженных воздействию хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность за пределами Российской Федерации[1]. Товарный рынок – сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее – определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4 ст. 4 Федерального Закона «О защите конкуренции» 2006 года).

Кроме того, уточнено понятие хозяйствующих субъектов. Согласно п. 5 ст. 4 Федерального Закона «О защите конкуренции» 2006 г. хозяйствующие субъекты – индивидуальные предприниматели, коммерческие организации, некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую им доход. Финансовая организация – хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, включая негосударственный пенсионный фонд, инвестиционный фонд,

[1] Шевченко О.М. Защита конкуренции на товарных и финансовых рынках // Консультант Плюс. Раздел «Комментарии законодательства: юридическая пресса».

управляющую компанию инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, ипотечного агента, лизинговую компанию. Из данной нормы видно, что законодатель создает единую систему правового регулирования конкурентных отношений, обеспечивая единообразие дальнейшего применения антимонопольного законодательства.

Под монополистической деятельностью согласно Закону «О конкуренции» 1991 года понимаются противоречащие антимонопольному законодательству действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, направленные на недопущение, ограничение или устранение конкуренции. В Законе «О конкуренции на финансовых рынках» 1999 года не используется понятие монополистической деятельности, однако описаны составы правонарушений, весьма сходные с содержанием аналогичных положений Закона «О конкуренции на товарных рынках» 1991 г.

В Федеральном Законе «О защите конкуренции» 2006 г. монополистическая деятельность определяется как злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением на рынке, заключение соглашений либо осуществление согласованных действий, запрещенных антимонопольным законодательством.

Категория «группа лиц» необходима в антимонопольном законодательстве, так как понятие «хозяйствующий субъект» не соответствует определению фирмы с экономической точки зрения.

Как и в прежнем Законе, группа лиц рассматривается равной хозяйствующему субъекту. Она, точно так же, как и хозяйствующий субъект, может быть признана виновной в нарушениях антимонопольного законодательства – злоупотреблении доминирующим положением и антиконкурентных соглашениях и согласованных действиях. Специально указывается, что все положения Закона, относящиеся к хозяйствующим субъектам, распространяются и на группы лиц. Но в новом Законе, по сравнению с ранее действовавшим, определение группы лиц приобретает большее значение.

Необходимо отметить, что особое место в антимонопольной политике России занимают меры, направленные на пресечение антиконкурентных действий государственных органов (федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов, Центральным банком РФ). Этим обстоятельством российское антимонопольное законодательство резко отличается от законодательств иностранных государств, где такие нормы отсутствуют, так как государство рассматривается как субъект, защищающий конкуренцию, а не противоречащий ей.

В соответствии с Законом «О конкуренции» 1991 г. к проявлениям монополистической деятельности на товарных рынках относились:

1. Злоупотребления хозяйствующими субъектами (группой лиц) доминирующим положением на рынке, которые имели либо могли иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов (ст. 5).

Доминирующим в данном Законе признавалось положение хозяйствующего субъекта, занимавшего на рынке определенного товара свыше 65% (если субъект не доказывал обратное), и могло быть признано положение хозяйствующего субъекта, занимавшего на рынке товара свыше 35%, если антимонопольный орган смог бы это доказать.

Закон «О защите конкуренции» 2006 г. снизил значение рыночной доли хозяйствующего субъекта, которая позволяет квалифицировать его положение на соответствующем товарном рынке в качестве доминирующего, до 50%.

Новый Закон ввел понятие «коллективного доминирования»[1] как рынка, на котором действуют несколько крупных участников (суммарная доля трех участников превышает 50% или доля пяти участников превышает 70%, при том, что доля каждого из них составляет более 5%).

2. Соглашения и согласованные действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию (ст. 6 Закона «О конкуренции» 1991 г.), которые можно разделить следующим образом:

а) договоры, иные сделки, соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов, действующих на рынке одного товара (взаимозаменяемых товаров), которые приводят или могут привести к определенным негативным последствиям, связанным с монопольно-асимметричным ценообразованием, разделом рынка между указанными хозяйствующими субъектами, установлению барьеров к доступу на рынок, устранению с рынка конкурентов и т.д.;

б) соглашения между хозяйствующими субъектами, действующими на рынке одного товара (взаимозаменяемых товаров), или их согласованные действия, в результате которых имеются или могут иметь место недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других хозяйствующих субъектов;

в) координация предпринимательской деятельности коммерческих организаций, которая имеет либо может иметь своим результатом ограничение конкуренции.

В новом Законе законодатель разделил понятия «соглашения, ограничивающие конкуренцию» и «согласованные действия». Соглашения – договоренность в письменной или устной форме между хозяйствующими субъектами. Согласованные действия – действия хозяйствующих

[1] Авдашева С., Шаститко А. Модернизация антимонопольной политики в России // Вопросы экономики. 2005. № 5. С.110.

субъектов на товарном рынке, которые соответствуют следующим условиям: результат этих действий соответствует интересам каждого из хозяйствующих субъектов, действия этих хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не вызваны изменением общих условий обращения товара, в равной мере воздействующим на хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке (ст. 8 Федерального Закона «О защите конкуренции»).

Законом «О защите конкуренции» 2006 г. установлен перечень запретов, для применения которых не нужно доказывать негативное влияние злоупотребления доминирующим положением. К таким нарушениям, например, относятся:

1) установление, поддержание монопольно высоких (низких) цен;
2) изъятие товаров из обращения, результатом которого явилось повышение цен;
3) не обоснованное экономическими, техническими и иными условиями установление различных цен (тарифов) для лиц, приобретающих один и тот же товар;
4) установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;
5) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Нарушение этих запретов теперь не может быть разрешено антимонопольным органом или судом, ни при каких обстоятельствах.

В отношении иных видов злоупотребления доминирующим положением предполагается применение правила разумности при решении вопроса о запрещении или разрешении антимонопольным органом такого вида злоупотребления. Перечень же видов злоупотреблений, которые подлежат оценке с применением правила разумности, неисчерпывающий.

Запреты в отношении соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, исчерпывающе установлены в Законе. При этом применение правила разумности допустимо в отношении антиконкурентных «вертикальных» соглашений (т.е. соглашений и согласованных действий между лицами, не конкурирующими между собой и являющимися по отношению друг к другу покупателем и продавцом товара), если эти соглашения являются договорами коммерческой концессии, а также иных не подпадающих под запрет соглашений и согласованных действий.

В ранее действовавшем Законе РСФСР «О конкуренции» 1991 г. определено, что любые виды злоупотребления доминирующим положением, а также отдельные виды соглашений и согласованных действий, ограничивающие конкуренцию, могут быть «признаны правомерными, если хозяйствующий субъект докажет, что положительный эффект от его действий, в том числе в социально-экономической сфере,

превысит негативные последствия для рассматриваемого товарного рынка». Сегодня в Законе указаны следующие условия допустимости видов монополистической деятельности, соглашений и согласованных действий:

- если их результатом является или может являться совершенствование производства, реализации товаров или стимулирование технического, экономического прогресса, либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке;
- если их результатом является или может являться получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок;
- если такими действиями (бездействием), соглашениями и согласованными действиями, сделками, иными действиями не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке;
- если не налагаются на участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействия), соглашений и согласованных действий, сделок, иных действий.

Теперь суд, а также антимонопольный орган могут определять соответствие отдельных видов монополистической деятельности, сделок и действий, ограничивающих конкуренцию и подлежащих государственному контролю экономической концентрации, а также отдельных случаев предоставления государственной помощи, правилу разумности и признавать их допустимыми.

Таким образом, антимонопольное законодательство развивается последние шестнадцать лет достаточно динамично, что приводит к более эффективным методам государственного регулирования развития товарных рынков в России и ее регионах.